

DOI: [10.14515/monitoring.2025.1.2579](https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.1.2579)

А. В. Короленко

**РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ЗАНЯТОСТИ ПО ОСИ
«ЦЕНТР — ПЕРИФЕРИЯ»: ВЗГЛЯД ГЛАВ
ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ**

Правильная ссылка на статью:

Короленко А. В. Развитие сферы занятости по оси «центр — периферия»: взгляд глав городских и сельских поселений // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 1. С. 130—154. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.1.2579>.

For citation:

Korolenko A. V. (2025) The Development of the Employment Sector Along the “Center–Periphery” Axis: The View of the Heads of Urban and Rural Settlements. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 130–154. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.1.2579>. (In Russ.)

Получено: 04.03.2024. Принято к публикации: 09.01.2025.

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ЗАНЯТОСТИ ПО ОСИ «ЦЕНТР — ПЕРИФЕРИЯ»: ВЗГЛЯД ГЛАВ ГО- РОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

КОРОЛЕНКО Александра Владимировна — научный сотрудник Центра социально-демографических исследований, Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия
E-MAIL: coretra@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7699-0181>

THE DEVELOPMENT OF THE EMPLOYMENT SECTOR ALONG THE “CENTER–PERIPHERY” AXIS: THE VIEW OF THE HEADS OF URBAN AND RURAL SETTLEMENTS

Aleksandra V. KOROLENKO¹ — Researcher of the Center for Social and Demographic Research
E-MAIL: coretra@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7699-0181>

¹ Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia

Аннотация. Исследование посвящено особенностям и проблемам развития сферы занятости на локальном уровне в контексте пространственных трансформаций по оси «центр — периферия». Модельным регионом выступила Вологодская область — типичный представитель Нечерноземья со свойственными ему депопуляцией и сжатием освоенного пространства. Информационная база представлена результатами глубинных интервью с главами городских и сельских поселений региона. Для анализа развития сферы занятости осуществлена типология поселений: выделены районные центры, поселения их окружения и районной периферии.

Результаты интервью подтвердили взаимосвязь социально-экономического положения поселений, в том числе их пространственного расположения, с развитием сферы занятости. По мере удаления от районных центров сужается спектр направлений хозяйственной деятельности, снижается социально-экономическое благополучие, что неизбежно сказывается на занятости населения, его миграционной активности и, как следствие, заселенности территорий. Общими проблемами развития сферы занятости для всех типов поселений выступают приостановка деятельности мелких предприятий лесной отрасли и сокраще-

Abstract. The research is devoted to the features and problems of the development of the employment sector at the local level in the context of spatial transformations along the center-periphery axis. The Vologda Oblast is a typical representative of the Non-Chernozem region with its characteristic depopulation and compression of the developed space, acting as a model region. The information base is represented by the results of in-depth interviews with the heads of urban and rural settlements of the region. To analyze the development of the employment sector, a typology of settlements was carried out: regional centers, settlements of their surroundings, and regional periphery were identified. The results of the interviews confirmed the relationship between the socio-economic situation of the settlements, including their spatial location, and the development of the employment sector. As we move away from the regional centers, the range of economic activities narrows socio-economic well-being decreases, which inevitably affects the employment of the population, its migration activity, and, as a result, the population density of the territories. The common problems of employment development for all types of settlements are the suspension of the activities of small enterprises in the forestry industry and the reduction of their staff, a shortage of jobs, personnel “hunger”, technical restrictions on the development of

ние их персонала, нехватка рабочих мест, кадровый «голод», технические ограничения на пути развития удаленных форм занятости и неготовность населения к такому формату работы. Для поселений окружения райцентров и районной периферии актуальным вызовом стало сокращение числа индивидуальных предпринимателей и самозанятых. Специфическими для поселений районной периферии являются проблемы трудоустройства отдельных категорий населения, низкого уровня заработной платы, отсутствия социальных гарантий на частных предприятиях, низкой трудовой мотивации населения, наличия дополнительных барьеров на пути развития удаленной занятости (недостаточной численности и старения населения, оттока молодежи).

Ключевые слова: сфера занятости, пространственные трансформации, центр и периферия, глубинные интервью, городские и сельские поселения

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01986, <https://rscf.ru/project/22-28-01986/>.

Введение

Сочетание глобализации торговых и экономических потоков, технологических и структурных изменений в экономике, агломерационных и иных процессов приводит к неравномерному развитию городов и их окружения. Это явление получило название «новая география рабочих мест» [Moretti, 2012], или «великая инверсия» [Martin et al., 2018], которая выражается, с одной стороны, в безработице, снижении участия в рабочей силе, миграционном оттоке населения из периферийных (сельских) регионов, средних и малых промышленных городов, а с другой стороны — в создании высокооплачиваемых рабочих мест в мегаполисах и их пригородах. Таким образом, территориальная дифференциация участия в рабочей силе проявляется на разных уровнях: между государствами и отдельными регионами, между ядрами и периферийными областями, между благополучными и менее благополучными поселениями.

Для России как развитого государства с огромной площадью характерна неравномерность пространственного развития, выражающаяся в локализацион-

remote forms of employment and the unpreparedness of the population for such a format of work. A reduction in the number of individual entrepreneurs and the self-employed has become an urgent challenge for the settlements surrounding the district centers and the regional periphery. The problems of employment of certain categories of the population, low wages, lack of social guarantees at private enterprises, low labor motivation of the population, the presence of additional barriers to the development of remote employment (insufficient number and aging of the population, outflow of youth) are specific for settlements of the regional periphery.

Keywords: employment sector, spatial transformations, center and periphery, in-depth interviews, urban and rural settlements

Acknowledgments. The research was carried out at the expense of the Russian Science Foundation, project No. 22-28-01986, <https://rscf.ru/project/22-28-01986/>.

ном сжатию и фрагментации социально-экономического пространства [Нефедова, Глезер, 2020]. Сопутствующая поляризация системы расселения определяет демографическую ситуацию, что проявляется в миграционной убыли населения периферийных территорий и его притоке в крупные центры притяжения, трансформации возрастного состава населения, изменении характеристик воспроизводства населения и приводит к снижению трудового потенциала малых городов и сельских поселений, концентрации трудовых ресурсов в крупных населенных пунктах [Короленко, 2023: 145]. В регионах Нечерноземья проблема поляризации расселения, особенно сельского, стоит наиболее остро вследствие существенных внутрирегиональных контрастов по вектору «центр — периферия» [Егоров, 2020: 33]. При этом изучение проблем и перспектив занятости в контексте пространственных трансформаций на внутрирегиональном уровне признается недостаточным [Попов, 2023: 517], что актуализирует проведение подобного рода исследований.

Цель исследования заключалась в выявлении особенностей и проблем развития сферы занятости в контексте пространственных изменений по оси «центр — периферия» на локальном уровне. В качестве гипотезы выступило предположение, что в поселенческом разрезе взаимосвязь пространственного развития с развитием сферы занятости схожа с аналогичной на региональном и муниципальном уровне, что выражается в снижении возможностей в части приложения труда и реализации трудового потенциала, нарастании спектра проблем в сфере занятости по мере удаления от районных центров к районной периферии.

Обзор исследований

В научной практике накопился большой пласт исследований сферы занятости в контексте пространственного развития. На примере развитых стран (Австралии, Японии, США, Канады, Германии, Швеции и др.) изучаются проблемы «сжимающихся городов» и их деиндустриализации, децентрализации рабочих мест [Martinez-Fernandez et al., 2016], субурбанизации занятости в мегаполисах [Heider, Siedentop, 2020], микроурбанизации во внутренних (периферийных) районах малонаселенных территорий Глобального Севера, их разобщенности с городами, в том числе с позиции трудовой миграции [Carson, Carson, Argent, 2022]. Для государств Глобального Юга (Китая, Индии и др.) актуальными исследовательскими вопросами становятся «разрастание городов» и пространственное несоответствие между местами проживания сельских трудовых мигрантов и возможностями их трудоустройства [Bi et al., 2019; Rajendran et al., 2024]. Таким образом, развитие занятости имеет специфику в зависимости от социально-экономического развития государства.

Взаимосвязь социально-экономического развития России, включая занятость населения, и миграции в контексте пространственных различий (сельско-городских и центр-периферийных) на федеральном и региональном уровне рассматривается в целом ряде отечественных исследований [Город и деревня..., 2001; Зубаревич, 2010; Между домом..., 2016]. Так, в монографии «Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен» анализируются пространственная неоднородность городского и сельского расселения и ее взаимосвязь с экономическим развитием территорий, мобильностью и занятостью населения [Город

и деревня..., 2001]. В работе Н. В. Зубаревич изучаются территориальные контрасты социально-экономического развития регионов России, в том числе с позиции пространственной поляризации человеческого капитала и качества жизни, нарастания центр-периферийного вектора внутренних миграций [Зубаревич, 2010]. В монографии «Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России» оцениваются предпосылки миграционной подвижности населения, связанные с поляризацией российского пространства, динамикой экономического развития и занятости населения [Между домом..., 2016].

В России исследования трансформации занятости по оси «центр — периферия» на внутрирегиональном уровне немногочисленны. Коллективом ученых из Института географии РАН и МГУ им. М. В. Ломоносова проанализированы современные пространственные социально-экономические контрасты староосвоенных районов России на муниципальном уровне, в том числе внутрирегиональные градиенты, связанные с неравномерностью развития под влиянием крупных городов и агломераций [Староосвоенные районы..., 2021]. Установлено, что центр-периферийная трансформация занятости проявляется в росте производств в крупных региональных центрах, активном «вытягивании» населения из сельской местности, депрессивных малых и средних городов, концентрации производств в крупных агропромышленных центрах, сжатии среднего звена предприятий и резком сокращении занятости, сжатии землепользования и сокращении поголовья скота за пределами агрохолдингов, а также депопуляции и социальной деградации периферийных территорий.

Основное внимание в исследованиях локального уровня сфокусировано на взаимосвязи характеристик расселения со структурными сдвигами в экономике и устойчивостью социально-экономического развития поселений, в том числе с показателями развития рынка труда и занятости. В их рамках чаще всего проводится типология муниципальных образований. В работе Г. М. Федорова и соавторов для изучения связи изменений в сельском расселении с динамикой занятости населения вследствие структурных сдвигов в экономике муниципальные образования Калининградской области были подразделены на региональный центр, ближнюю пригородную, дальнюю пригородную и периферийную зоны. Выявлено, что наиболее высокие темпы роста численности населения наблюдаются у областного центра и его пригородной зоны, тогда как в дальней пригородной и периферийной зонах отмечается отток населения. Все сельские населенные пункты ближней пригородной зоны характеризуются повышенной занятостью населения вне аграрного сектора (в сфере услуг, на промышленных предприятиях) за счет маятниковой миграции в региональный центр и другие города. В остальных муниципалитетах значительную роль играет занятость в сельском хозяйстве [Федоров и др., 2021: 137—138].

Ограниченность информационной базы муниципальной статистики в части ее достоверности и адекватности [Зубаревич, 2019: 58] обуславливает необходимость применения альтернативных источников информации, в частности данных социологических опросов. Так, в работе коллектива авторов из МГУ им. М. В. Ломоносова на данных глубинных интервью с представителями органов власти, местными жителями, предпринимателями и фермерами, сотрудниками организаций социальной сферы, местными активистами проведена типология сельских поселений Тамбовской области по ландшафтным особенностям и специализации хо-

зяйственной деятельности [Прусихин и др., 2023]. Выделены развивающиеся, стагнирующие и деградирующие поселения долинных и плакорных комплексов. Для долинных комплексов, наиболее приближенных к центрам территории или являющихся такими, характерны функции переработки сельскохозяйственной продукции, обеспечения города продовольствием и рекреацией. Схожие процессы свойственны для поселений плакорного типа, расположенных на границе с центрами районов и имеющих большое разнообразие отраслей сельского хозяйства. Пригородные поселения больше вовлечены в экономическую жизнь близлежащих центров за счет распространения маятниковых миграций, появления дач и переезда горожан в ближайшие к городам поселки. Для более периферийных плакорных поселений характерно сокращение функций: полное исчезновение товарного животноводства, сужение направлений растениеводства, сокращение числа социальных учреждений, ограниченность возможностей маятниковых миграций и спектра услуг населению [Прусихин и др., 2023: 79—80].

Углубление исследований развития сферы занятости в условиях пространственных трансформаций особенно актуально для территорий Нечерноземья с их выраженными процессами депопуляции и сжатия освоенного пространства, к числу которых относится и Вологодская область [Аверкиева, 2013], в данной работе также выступившая модельным регионом России в целом¹.

Теоретическую основу исследования составила *центр-периферийная концепция пространственного развития*, основоположником которой был Дж. Фридман [Friedmann, 1966]. Согласно данной теории, неравномерность экономического роста и процесс пространственной поляризации неизбежно порождают диспропорции между центром и периферией. При этом центр является «мотором» развития системы (за счет постоянной качественной трансформации вследствие генерирования, внедрения и диффузии нововведений) и одновременно «пылесосом», выкачивающим все виды ресурсов, в том числе человеческий потенциал, из периферии². В России центр-периферийная концепция получила развитие в трудах эконом-географов О. В. Грицай, Г. В. Иоффе, А. И. Трейвиша [Грицай, Иоффе, Трейвиш, 1991], Т. Г. Нефедовой [Нефедова, 2003], Л. Б. Карачуриной и Н. В. Мкртчяна [Карачурина, Мкртчян, 2013] и др.

Методология и дизайн исследования

Исследования подтверждают формирование на территории Вологодской области двух моноцентрических агломераций — Вологодской и Череповецкой [Кожевников, 2018]. Ядром первой выступает областной центр Вологда, агломерационной зоной — близлежащие Вологодский, Грязовецкий и Сокольский районы. В случае второй агломерации ядром является Череповец, а агломерационной зоной — Череповецкий, Шекснинский и Кадуйский районы [Кожевников, 2018]:

¹ Исследования подтверждают, что Вологодская область по социально-демографическим, этническим, культурно-ценностным характеристикам, а также по схожести наблюдаемых тенденций со всероссийской динамикой представляет собой типичный (синоним «модельный») субъект РФ [Горшков, Ильин, 2015: 129, 175].

² Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В. Динамика численности населения муниципальных образований РФ как отражение центр-периферийной концепции пространственного развития (1989—2002 гг.) // Демоскоп Weekly. 2010. 4—17 октября. № 437—438. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2010/0437/analit04.php#_FNR_1 (дата обращения: 29.10.2024).

726]. Примечательно, что агломерационные процессы протекают не только на муниципальном уровне, но и на локальном (поселенческом). Так, Н. В. Ворошилов доказал наличие внутри муниципальных районов Вологодской области сельских агломерационных процессов, выражающихся в значительной концентрации населения и производственной деятельности в одном центральном поселении района [Ворошилов, 2022: 56]. Ядрами таких агломераций выступают районные центры, агломерационной зоной — близлежащие городские или сельские поселения. Следовательно, все поселения за пределами агломерационной зоны относятся к периферии. Подход к анализу состояния сферы занятости городских и сельских поселений в рамках данной работы опирался на центр-периферийную концепцию пространственного развития. В его основу легли критерии принадлежности к центрам муниципальных районов (округов) и расстояния до районных центров. В соответствии с ними были выделены три группы территорий: районные центры, поселения их окружения и районной периферии.

Информационную базу исследования составили результаты глубинных интервью с главами городских и сельских поселений³ как носителями ценной информации о социально-экономическом развитии территорий, их проблемах и конкурентных преимуществах и как опытными специалистами в сфере муниципального управления. В ходе серии интервью, проведенных в период с апреля по июль 2023 г., было опрошено 12 человек из шести муниципальных районов (округов) Вологодской области⁴, возглавляющих поселения разного типа (см. табл. 1). В рамках подхода к проведению качественного исследования использовался направленный отбор респондентов, обеспечивающий наполнение целевой группы (критерий принадлежности), что в полной мере соответствует задачам глубинного интервью, поскольку делается акцент на глубине и содержательности анализа, а не на статистической репрезентативности. При этом также учитывался критерий максимального разнообразия мнений, позволяющих сформировать целостное представление о развитии территорий по оси «центр — периферия». Контакты с информантами устанавливались посредством отправки официальных писем на адреса электронной почты глав городских и сельских поселений, относящихся к ранее отобраным муниципальным образованиям. В случае отсутствия ответа в течение определенного времени осуществлялся дополнительный обзвон для уточнения получения письма и обсуждения возможности участия в исследовании. При получении позитивного ответа достигалась договоренность о времени и формате проведения глубинного интервью.

Общение с информантами проходило удаленно посредством телефонной или видео-конференц-связи. Средняя продолжительность интервью составила 39 минут. Более подробная информация об опрошенных главах представлена в Приложении.

³ С 1 января 2022 г. в ходе реформы территориальной организации местного самоуправления 20 муниципальных районов Вологодской области были преобразованы в муниципальные округа, а должности глав поселений изменены на руководителей (начальников) территориальных отделов. В данном исследовании применяется старая формулировка должности «глава поселения».

⁴ Муниципальные районы (округа) отбирались исходя из их географического положения относительно двух ядер моноцентрических агломераций — городов Вологды и Череповца, выступающих административным и экономическим центрами региона соответственно. При этом важным представлялось наличие в выборке как районов (округов), находящихся в агломерационной зоне (вблизи ядер) и ее близлежащем окружении, так и периферийных районов (округов) или значительно отдаленных от ядер агломераций.

Таблица 1. Распределение выборки глубинных интервью с главами поселений по типам поселений

Группировка поселений	Количество наблюдений (n)
Районные центры	3
Окружение районных центров	4
Районная периферия	5

Примечание. Крупные города области не были включены в выборку, поскольку не позволяют применить центр-периферийный подход на поселенческом уровне (выделить центр, его окружение и периферию).

Источник: составлено автором по данным глубинных интервью с главами городских и сельских поселений Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2023 г.

Гайд глубинных интервью⁵ содержал общие вопросы о поселении и муниципальном районе, в том числе о социально-экономической ситуации в поселении и ее основных проблемах, о ситуации на рынке труда поселения и перспективах развития сферы занятости. В данной работе анализ мнений глав поселений разделен на несколько тематических блоков, рассматривающих условия развития сферы занятости, ее состояние, проблемы и проявления трансформации. Первый блок посвящен социально-экономическим условиям развития занятости в поселении, второй — состоянию муниципального рынка труда и структуры занятости в контексте эпидемиологических и геополитических вызовов, третий — влиянию пространственного расположения поселения на развитие сферы занятости, четвертый — миграции населения как проявлению трансформации занятости по оси «центр — периферия».

Анализ полученных в ходе интервью данных проводился посредством программы MAXQDA. Кодирование осуществлялось по 25 признакам, отражающим состояние сферы занятости, условия и направления ее развития: социально-экономическая ситуация, предприятия, инфраструктура, достоинства, проблемы, ранг поселения, ранг муниципального района (округа), ситуация на рынке труда, структура занятости, трудовая миграция, самозанятость, неформальная занятость, сезонная занятость, потребность в работниках, каналы поиска работников, отток молодежи, проблемы трудоустройства молодежи и пенсионеров, расположение поселения, удаленная занятость, отношение населения к труду, взаимодействие по вопросам занятости, решение проблем занятости, повышение привлекательности территории, цифровизация, эффективность служб занятости. В дальнейшем строились и анализировались сводные таблицы по типам поселений и перечисленным кодам.

Социально-экономические условия развития занятости в поселении

Обобщение результатов интервью с главами позволило выделить общие и специфические проблемы социально-экономического развития, а также его преимущества для поселений разных типов (см. табл. 2). Среди общих для всех поселений проблем стоит обозначить приостановку деятельности лесозаготовителей

⁵ Гайд интервью размещен по адресу: <https://monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/publicFile/submissionFileId?fileId=16168&hash=083ddfd27e1ec7ae4cb5ee47e6e1e0ae>.

вследствие ухудшения геополитической ситуации, естественную и миграционную убыль населения, отток молодежи. Для поселений окружения райцентров и районной периферии свойственны такие проблемы развития, как плохое качество дорожной инфраструктуры, неразвитость культурно-досуговой и социальной инфраструктуры, отсутствие в муниципальном фонде благоустроенного жилья для приезжих специалистов, удаленное расположение, транспортная труднодоступность. В качестве специфических барьеров развития районных центров главами обозначалась нехватка учреждений профессионального образования. Для районной периферии характерен более широкий набор специфических проблем: узкий спектр направлений хозяйственной деятельности, нехватка инициативных людей среди руководителей предприятий, недоиспользование потенциала земель сельхозназначения, упадок сельского хозяйства, асоциальный образ жизни местного населения.

К преимуществам развития райцентров и поселений их окружения главы относили более диверсифицированный производственный сектор, выгодное пространственное расположение, наличие крупных культурно-туристических объектов и развитой социальной инфраструктуры. Конкурентными чертами поселений районной периферии, по мнению их глав, являются благоприятная экологическая ситуация, богатые природные ресурсы, туристический потенциал, наличие базовой социальной инфраструктуры, большое количество пригодных для ведения сельского хозяйства земель, человеческий потенциал жителей.

Таблица 2. **Проблемы и преимущества социально-экономического развития поселений разных типов**

		Районные центры	Окружение райцентров	Районная периферия
Проблемы	Общие	Сокращение производств, приостановка деятельности лесозаготовителей вследствие ухудшения геополитической ситуации; естественная убыль и миграционный отток жителей (особенно молодежи)		
	Специфические	—	—	Плохое качество дорожной инфраструктуры; неразвитость культурно-досуговой и социальной инфраструктуры; отсутствие в муниципальном фонде благоустроенного жилья для приезжих специалистов; удаленное расположение*; транспортная труднодоступность*
Преимущества	Общие	Нехватка учреждений профессионального образования		
	Специфические	—	—	Узкий спектр направлений хозяйственной деятельности; нехватка инициативных людей среди руководителей предприятий; недоиспользование потенциала земель сельхозназначения; упадок сельского хозяйства; асоциальный образ жизни местного населения
		Более диверсифицированный производственный сектор, выгодное пространственное расположение, наличие крупных культурно-туристических объектов, а также развитой социальной инфраструктуры	Благоприятная экологическая ситуация, богатые природные ресурсы, туристический потенциал, наличие базовой социальной инфраструктуры, большое количество пригодных для ведения сельского хозяйства земель, человеческий потенциал жителей	

* Для поселений окружения райцентров, наиболее удаленных от них.

Источник: составлено автором по результатам интервью с главами поселений.

Муниципальный рынок труда и структура занятости в контексте эпидемиологических и геополитических вызовов

Ситуацию на муниципальном рынке труда главы районных центров оценивают положительно, однако признают влияние на нее пандемии коронавирусной инфекции и ухудшения геополитической ситуации. Пандемия COVID-19 в 2020 г. привела к приостановке деятельности предприятий, особенно в сфере торговли, и, как следствие, росту безработицы, но в последующие годы ситуация стабилизировалась, показатели вернулись к допандемийному уровню. Ухудшение геополитической ситуации больше всего повлияло на лесную отрасль, мелкие предприятия которой не смогли приспособиться к резким изменениям и закрылись, в то время как крупным удалось переориентировать рынки сбыта на Восток.

На сегодняшний день ситуация на рынке труда более-менее стабильная. Конечно же, последние события — коронавирус и неблагоприятная геополитическая обстановка — очень повлияли. Когда была пандемия, численность безработных возросла. <...> Сейчас она стабилизировалась. <...> Но все-таки геополитическая обстановка повлияла на лесное хозяйство. <...> Это экономические причины — проблемы со сбытом продукции, рост цен на запчасти. Раньше лесники к нам вообще не обращались, а сейчас они отработали сезон, зиму, на лето идут к нам. Нет работы у них. (Глава районного центра № 1)

Пандемия коронавируса, естественно, сказалась. Многие предприятия не работали, многие, которые торговали с Западом, сейчас переориентировались на Восток. Это тоже существенно повлияло на доходы, кадровый состав. В переходный период крупные предприятия сумели переориентироваться. Если брать, например, лесозаготовку, лесопереработку, которая у нас широко развита, то мелкие предприятия закрылись в этот период. (Глава районного центра № 2)

Главы поселений окружения районных центров по-разному оценивают влияние пандемии и ухудшения геополитической ситуации на рынок труда. В одних случаях признается воздействие этих факторов, особенно второго, на отдельные отрасли хозяйственной деятельности (лесозаготовку и лесопереработку, музейное дело). Подчеркивается влияние мобилизации трудоспособных мужчин на СВО, в результате которой возникла нехватка работников на местных предприятиях, что негативно отразилось на их деятельности.

В целом сильного влияния эти два негативных фактора не оказали. Но есть отрасли, по которым действительно были определенные сокращения и миграция из одной отрасли в другую. Если сначала пандемия, то сейчас очень сильно чувствуется политическая ситуация. Это лесная и музейная отрасли, которые для нас самые большие работодатели. (Глава поселения № 3 окружения райцентров)

Пандемия немножко сказалась, были проблемы. И сказалась, конечно же, мобилизация, нескольких ребят у нас забрали. Из-за этого в этом году в некоторых населенных пунктах зиму переживали с ужасом, было некому работать. (Глава поселения № 4 окружения райцентров)

В других случаях главы поселений окружения райцентров заявляют об отсутствии влияния пандемии и ухудшения геополитической обстановки на занятость. Однако ими же признается существование других проблем, не связанных с событиями последних лет, в частности большого разрыва в уровне заработной платы сотрудников предприятий поселений, закрытия магазинов местных индивидуальных предпринимателей, не выдерживающих конкуренции с крупными сетевыми магазинами, кадрового «голода».

У нас были магазины, которыми занимались индивидуальные предприниматели. Есть те, кто занимаются грузоперевозками. Но теперь на территории есть сетевые магазины. Конечно же, мелким точкам их уже не перебить. <...> Просто людей не устраивает зарплата. <...> Самая высокая зарплата на птицефабрике сейчас 40 тысяч рублей. Люди уже хотят больше зарабатывать. Тем более это очень тяжелый труд. (Глава поселения № 1 окружения райцентров)

Только если «голод» кадровый. Кадров нет. Была бы рабочая сила, так дальше бы развивались. Тем более молодежь уезжает. <...> Как у нас было все хорошо, так и осталось. Пандемия и непандемия не внесли никакие изменения. (Глава поселения № 2 окружения райцентров)

Отдельно главы поселений окружения райцентров отмечают проблему несоответствия между запросами работодателей и ожиданиями потенциальных работников, что приводит к ситуации одновременной нехватки кадров при высоком предложении труда и сложностям во взаимодействии.

Это нехватка кадров на сельских территориях, хотя люди есть. С одной стороны, не хватает рабочих мест, но абсолютно все работодатели говорят, что им нужны кадры. При этом люди говорят, что работы нет. Есть несоответствие запросов работодателя и работника, ожидания работника, его компетенции не соответствуют требованиям работодателя. <...> К нашему предпринимателю по деревообработке ездят работники из районного центра, и одновременно работники таких же профессий, наоборот, ездят в районный центр. Где-то произошла заминка, они не смогли найти друг друга, договориться. (Глава поселения № 3 окружения райцентров)

Ситуация в сфере занятости районной периферии оценивается главами либо как стабильная, либо как сложная, при этом влияние пандемии чаще всего отрицается, а роль геополитической ситуации признается значимой (была приостановлена деятельность мелких предприятий лесной отрасли, сокращен их персонал).

Пандемия еще не так повлияла, но геополитическая ситуация — конечно. Лесозаготовки у нас сейчас стоят. <...> Нет сбыта продукции. Когда я у них спрашивала, что вроде как логистическую цепочку в Китае наладили, то они говорят, во-первых, это далеко, а во-вторых, у них нет выхода на эти страны, они мелкие предприятия. <...> У нас через центр поселения как раз идут все лесовозы, если раньше они без перерыва днем

и ночью ездили, то сейчас их очень мало. Даже по этому признаку уже можно сделать вывод, что отрасль в упадке. (Глава поселения № 5 районной периферии)

Несмотря на в целом благоприятные формальные показатели занятости в поселениях районной периферии, существует ряд проблем, не связанных напрямую с ухудшением геополитической ситуации. Главы поселений заявляют о нехватке рабочих мест, сложностях с трудоустройством отдельных категорий населения, низком уровне заработной платы и отсутствии социальных гарантий на частных предприятиях, низкой трудовой мотивации населения, оптимизации в бюджетной сфере.

Ситуация на рынке труда нормальная, по официальным цифрам безработных меньше 1%, но по факту их больше, многие не хотят работать или не могут. Есть вот даже женщины, которые не могут устроиться, несмотря на то что есть потребность в кадрах. (Глава поселения № 1 районной периферии)

Проблем много. Это и низкая заработная плата. Эти же предприниматели, организации, они стараются платить как можно меньше, у них нет никакого соцпакета. И работы не так много, выбор невелик. Но и трудоспособные жители не пытаются сильно работать. Они сидят на шее родителей-пенсионеров. (Глава поселения № 3 районной периферии)

В социальной сфере идут сокращения, потому что в школах мало детей и население сокращается. У нас на территории три библиотеки работают только три дня в неделю, почтовое отделение тоже переводят на неполную рабочую неделю. У нас три почтовых отделения: если раньше они работали по целому рабочему дню, то теперь переведены на сокращенный режим. Сейчас собираются закрывать два почтовых отделения. (Глава поселения № 5 районной периферии)

Уровень диверсификации производственного сектора снижается от районных центров и их окружения к районной периферии, что неизбежно отражается на структуре занятости населения. В райцентрах и поселениях их окружения работой обеспечивает широкий спектр предприятий — лесозаготовки и деревообработки, пищевой промышленности, сельского хозяйства (растениеводства и животноводства, в том числе переработки их продукции), торговли, транспорта, распределения газа, социальной сферы, культуры и туризма. В поселениях районной периферии разнообразие сфер хозяйственной деятельности и направлений приложения труда заметно сокращается. Чаще всего экономика таких поселений представлена лесной отраслью, сельским хозяйством, бюджетной сферой, сферой услуг и торговли. В некоторых случаях главами отмечаются изменения структуры занятости, связанные с сокращением в поселении числа индивидуальных предпринимателей и самозанятых. Кроме того, констатируется факт приостановки строительства новых предприятий под влиянием внешнеполитической ситуации.

Это железная дорога, компрессорная станция и леспромхоз. <...> Увеличилось количество сетевых магазинов, но в то же время это повлияло на частную торговлю в на-

шем городе. Допустим, раньше было райпо, а теперь оно закрылось. Сетевые магазины вытеснили частных. (Глава районного центра № 1)

Есть пилорама. <...> Есть теплосеть, пожарка, школа, больница, Дом культуры, Администрация. <...> Структура остается стабильной. (Глава поселения № 2 окружения райцентров)

Предприятия лесозаготовительные и социальная сфера, сфера услуг, торговля. <...> Магазинов становится меньше, в отдаленных деревнях они закрываются, переходят на выездную торговлю. (Глава поселения № 1 районной периферии)

Это лесная и лесоперерабатывающая отрасль. Сельскохозяйственная отрасль немного представлена. <...> Может, меньше частных осталось, которые работали сами на себя. Сейчас сложнее предпринимателям работать, тем более самозанятым. Думаю, они просто отошли от дел или перешли к кому-то работать. (Глава поселения № 3 районной периферии)

Рабочие места дает колхоз, у них порядка 25 человек вместе с сезонными. Потом у нас здесь работают и расширяют базу именно по углубленной переработке леса. Есть пилорамы. В районном центре леспромхоз. Они тоже завод собирались строить в районном центре. Сейчас в связи с геополитической ситуацией это пока приостановлено. (Глава поселения № 4 районной периферии)

В одном из поселений районной периферии наличие крупного градообразующего сельскохозяйственного предприятия (колхоза) обеспечивает стабильную структуру занятости, что положительно сказывается не только на развитии сферы занятости, но и поселения в целом.

У нас есть градообразующее предприятие — колхоз, который дает большую часть сельхозпродукции всего района. Это крупное предприятие на уровне области, оно практически по всем показателям входит как минимум в двадцатку. Соответственно, много людей занято там. <...> Также во втором по величине селе есть филиал второго крупного колхоза. Примерно так же они помогают трудоустроить людей. <...> Есть обрабатывающие производства и, естественно, так называемые бюджетники — учреждения культуры, образования, здравоохранения. (Глава поселения № 2 районной периферии)

Отдельно задавался вопрос о возможности развития удаленной занятости. В районных центрах и поселениях их окружения такие практики встречаются, но не массово, тогда как в поселениях районной периферии — крайне редко или вовсе отсутствуют. Этому препятствуют технические ограничения (проблемы со связью и интернет-соединением) и неготовность самого населения. По мнению опрошенных глав, для преодоления этих проблем необходимо как создавать новую цифровую инфраструктуру, так и совершенствовать имеющуюся. На периферии дополнительным барьером развития удаленных форм работы выступает недостаточная численность населения, его старение, отток молодежи.

Кто-то так работает, но единицы. Для удаленной занятости нужен хороший интернет. В самом районном центре все более-менее, но в селе есть проблемы. <...> Перебои связи и интернета бывают. Это решаемые проблемы: нужно построить дополнительные вышки, приемники. (Глава районного центра № 1)

Знаю несколько таких семей. Одна девушка вот уже несколько лет так работает на Северстали в области бухгалтерии. Есть молодой человек — специалист в области IT-технологий. Здесь многое зависит от качества связи, интернета. В центральных усадьбах она на достаточно хорошем уровне. (Глава поселения № 3 окружения райцентров)

Допустим, проведут интернет, молодежи-то вообще нет. Пожилые уже не будут срываться с места, чтобы искать какую-то работу. (Глава поселения № 4 окружения райцентров)

В очень малой степени это используется населением. <...> По «удаленке» у нас в основном работают более современные, молодые люди. (Глава поселения № 2 районной периферии)

У нас сотовая связь есть только в крупных населенных пунктах, в которых стоят вышки. <...> Кто-то бы, может, и хотел работать, но у нас нет такой возможности — связь плохая, неустойчивая. В отдаленных деревнях ее вообще нет. (Глава поселения № 5 районной периферии)

Влияние пространственного расположения поселения на развитие сферы занятости

Пространственное расположение поселений определяется разными условиями — наличием и качеством автомобильных дорог и железнодорожных путей, природно-географическими особенностями ландшафта (в том числе наличием естественных барьеров, например водоемов). Близость поселений к транспортным магистралям, позволяющая добираться до крупных городов Вологодской области, главы районных центров оценивают неоднозначно. С одной стороны, наличие развязок автомобильных и железных дорог напрямую определяет развитие таких поселений, поскольку обеспечивает «связанность» территорий. С другой стороны, удобное расположение способствует оттоку жителей в крупные города, в которых условия жизни более привлекательны, в том числе для трудоустройства. По мнению опрошенных глав, возможность свободной циркуляции населения между районными центрами и ближайшими крупными городами негативно сказывается на местных предприятиях торговли и сферы услуг, которые не всегда способны противостоять конкуренции торговых точек и сетевых магазинов в крупных городах.

У нас всю жизнь город стоял на дороге. С этого начал развиваться, потому что тут купцы в свое время останавливались. Сейчас мы стоим рядом с федеральной трассой. В принципе, это влияет. Железнодорожный узел у нас есть, это тоже влияет на развитие. Близость к областному центру влияет не то что негативно, но многие уезжают в Вологду работать и жить. Ну, и сфера услуг тоже. Например, если в Вологде очень много

торговых центров, то больше половины жителей поселения туда ездят закупать все. У нас из-за этого проблемы были у местных магазинов. (Глава районного центра № 2)

Среди глав поселений окружения райцентров также сложились полярные мнения относительно влияния расположения на сферу занятости, что во многом определяется разными инфраструктурными или природно-географическими условиями. Одни оценивают его как выгодное и подчеркивают его благоприятную роль в развитии занятости, что объясняют близостью поселения к автомобильным и железным дорогам, районным центрам, крупным городам и предприятиям на их территории, а следовательно, транспортной доступностью для жителей поселения мест потенциального приложения труда, объектов культуры и досуга.

У нас можно в любую сторону уехать — Москва, Питер. Мы находимся в середине. Я сейчас билеты купила онлайн, пришла в любое время на вокзал. <...> Можно поехать на машинах. Идет автодорога мимо центра поселения. И все деревни у нас на этой основной трассе. Сейчас еще четырехполосная дорога будет, тогда вообще хорошее сообщение. У нас есть водный транспорт, можно куда-то съездить на теплоходе прогулочном. (Глава поселения № 1 окружения райцентров)

Да, федеральная дорога очень важна. <...> Если взять немножко на север, буквально небольшое расстояние в 60 км <...> там красивейшие места [другое поселение, районная периферия], но 60 км — и все, там жизнь совсем другая. Мы находимся на федеральной трассе, близко к районному центру (15 минут на машине), час с лишним до областного центра, так же примерно до Череповца. (Глава поселения № 3 окружения райцентров)

Другие главы поселений окружения райцентров влияние пространственного расположения территории на сферу занятости, напротив, оценивают негативно, что связывается с физической труднодоступностью поселений. Например, из-за водных преград, ограничивающих возможность регулярного транспортного сообщения с остальной территорией района (округа).

Мы отделены от районной администрации, от центра. Находимся за рекой, сюда приезжаешь как на остров. <...> Расположение останавливает, отталкивает. Не каждый готов ездить на пароме каждый день. (Глава поселения № 2 окружения райцентров)

Экономических преимуществ у нас тоже нет, потому что мы расположены за рекой. То есть два раза в год — в периоды ледостава и ледохода — мы оказываемся оторванными. <...> Летом мы ездим на паромах, а зимой — по реке ледовой переправой. Часть поселения оторвана еще одной рекой. Там мы осуществляем лодочную переправу в летний период и межсезонье, а понтоны ставим силами Вологодавтодора. (Глава поселения № 4 окружения райцентров)

Главы поселений районной периферии чаще отрицательно характеризуют влияние расположения на занятость, объясняя это удаленностью территории от рай-

онных центров и крупных городов, федеральных трасс, слабо развитой дорожной инфраструктурой, что влечет за собой проблемы транспортной доступности и препятствуют развитию сфер хозяйственной деятельности, особенно сельского хозяйства и туризма.

Мы живем в «медвежьем углу», удаленная территория. Дороги у нас — главная проблема. Даже лесозаготовка лучше работает, когда зимой дорога накатана. Совершенно другое дело, когда люди живут на дороге, гораздо больше возможностей. (Глава поселения № 1 районной периферии)

Ситуация сложная, потому что населенный пункт и весь территориальный отдел находятся за двумя реками, то есть весна и осень — трудности с переправой. Из этого следуют трудности в развитии сельского хозяйства, туризма и т.д. Приходится переправляться лодочной переправой. <...> Потом мы ждем лета и ставим понтонную переправу. И так 20 лет. (Глава поселения № 4 районной периферии)

Однако некоторые главы поселений районной периферии, напротив, считают расположение их поселения относительно благоприятным для развития сферы занятости, что связывают с оптимальным пространственным размещением для возвратной миграции его жителей — трудовой или рекреационной. В первом случае население с определенной периодичностью выезжает на заработки в районный центр, не меняя место проживания, во втором случае жители посещают крупные города в культурно-досуговых целях, продолжая трудиться на территории поселения.

Мы от федеральной трассы в 23 км, если по асфальту ехать. У нас неплохое расположение, которое позволяет задерживать людей, они не могут работать в крупных городах — Вологде и Череповце, в районном центре и ездить домой, как из их пригородов. Они все равно здесь остаются. Но, с другой стороны, люди могут в выходной день без проблем съездить в магазин, в кино и т.д. Обеспечить себе досуг выходного дня. (Глава поселения № 2 районной периферии)

Миграция населения как проявление трансформации занятости по оси «центр — периферия»

Проблема оттока населения, особенно молодежи, присуща как районным центрам и поселениям их окружения, так и поселениям районной периферии. Ключевые причины этого явления опрошенные главы видят в *получении образования, поиске более высокооплачиваемой работы, невозможности трудоустройства по полученной профессии и низкой мотивации молодежи к тяжелому труду*. По мере удаления от районных центров спектр миграционных мотивов у молодежи расширяется: образовательные и трудовые мотивы дополняются неразвитостью социальной, культурно-досуговой, цифровой инфраструктуры в месте жительства, проблемой нехватки жилья.

Наверное, не очень хотят идти работать в машинисты. Это тяжелая работа. Конечно, молодежи хотелось бы сидеть в офисе за компьютером и еще получать большую зара-

ботную плату. <...> Хотят в большие города, где больше возможностей, планов, развлечений. Все равно здесь уровень не тот. (Глава районного центра № 1)

Мы проводили анализ, чтобы выяснить, почему у нас население уезжает. Пришли к выводу, что только одному из трех опрошенных не хватает заработной платы. Двое из трех сказали, что им не хватает инфраструктуры, средств для отдыха и развития, театров, спортивной инфраструктуры. В нашем случае зарплата оказалась не в приоритете. (Глава поселения № 3 окружения райцентров)

Молодежи практически нет, она уезжает, так как нет рабочих мест. <...> Мы же понимаем требования молодежи. Во-первых, развитая инфраструктура. А у нас в некоторых деревнях нет интернета, жилье неблагоустроенное и т. д. (Глава поселения № 4 окружения райцентров)

Причин отъезда молодежи несколько. Основная — молодежь, целенаправленно выбирающая направление учебного заведения (например, медицину), по распределению остается в районе. Но вряд ли в нашем поселении нужны специалисты такого уровня и узкого профиля. Много таких специальностей, связанных с металлом, обработкой и т. д. У нас нет соответствующих вакансий для трудоустройства выпускников. <...> Здесь профиль относительно узкий — лес, сельское хозяйство. (Глава поселения № 2 районной периферии)

Молодежь у нас за пределами работает — или в районном центре, или в Череповце, Вологде. <...> Негде жить. У нас в одном из населенных пунктов поселения требуется специалист, но, опять же, зарплата. Думаю, она там мизерная. <...> Кто поедет из молодежи? Из развлечений только на почту сходить три раза в неделю. (Глава поселения № 5 районной периферии)

Трудовая миграция становится неотъемлемым проявлением трансформации занятости в условиях действия центр-периферийного фактора. Отечественные исследования муниципальных районов Нечерноземья показали, что часть трудоспособного населения работает вахтовым методом в городах и других регионах, фактически не проживая на территории сельских районов. Процент такого населения варьирует в зависимости от особенностей географического положения и социально-экономической ситуации: от трети до половины трудоспособного населения [Аверкиева, 2013: 110]. Большинство опрошенных глав районных центров отмечают существование в их поселении практик вахтовой трудовой миграции, среди причин которых называют нехватку работы, низкую заработную плату и ее более высокий уровень в местах приложения труда, а также стремление населения к повышению уровня благосостояния.

Это распространено. Работают вахтой, уезжают на временные заработки. <...> На железной дороге нужно пройти медицинскую комиссию, но те, кто не могут там работать, уезжают вахтой и получают большую зарплату. На селе вообще работы сейчас нет. <...> Если уезжают, то либо снимают жилье, либо покупают его и там [в месте работы] остаются. (Глава районного центра № 1)

Есть такие. В основном на какие-то крупные стройки выезжают. Работают вахтовым методом, за «длинным рублем» ездят. Есть сезонные выезды, на летний период, где-то дома рубят. Там уже мелкие сплоченные бригады в районе Москвы. <...> У нас недостаточно высокая зарплата, если брать в сравнении с Москвой и Санкт-Петербургом. Поэтому они на вахту выезжают, месяца три работают, потом пару месяцев здесь живут. (Глава районного центра № 2)

Жители выезжают за пределы поселения не только на временные, но и на постоянные заработки, ключевая причина — отсутствие рабочих мест, низкий уровень заработной платы. (Глава районного центра № 3)

В большинстве поселений окружения районных центров возвратная трудовая миграция распространена широко. В части из них наиболее популярны маятниковые выезды на работу в районный центр или в ближайшие крупные города, тогда как в других — более длительные вахтовые трудовые миграции. Главным фактором обоих видов трудовых миграций, по мнению опрошенных глав, выступает более высокий уровень заработной платы в местах приложения труда.

У нас многие работают на Северстали, зарплата там выше. Многие ездят каждый день домой на машинах. До Череповца за полчаса можно доехать. <...> За пределы, конечно, выезжают. Есть те, кто вахтовым методом ездит, но их не особо много. (Глава поселения № 1 окружения райцентров)

Естественно, уровень зарплаты влияет. Где больше платят, туда люди и едут. Едут во все направления. <...> У нас районный центр рядом. В восемь утра уехали, рабочий день там и обратно. (Глава поселения № 2 окружения райцентров)

У нас очень сильно развит вахтовый метод. Люди, которые работоспособные, так уезжают. Тут на территории не заработаешь. Ездят на Север, в Москву, Подмосковье. <...> У нас самый северный населенный пункт [в пределах поселения] расположен рядом с железной дорогой, поэтому там есть миграция в Кировскую, Архангельскую области. <...> Есть те, кто возвращается, у кого семья здесь. Они съездили, поработали, вернулись, немного отдохнули, уехали. Но есть семьи, которые уехали вообще. (Глава поселения № 4 окружения райцентров)

В поселениях районной периферии встречаются практики вахтовой миграции, но уже не массово. Основные направления приложения вахтового труда — лесозаготовка, дорожное хозяйство, нефтеперерабатывающая промышленность. Жители поселений выезжают на заработки как в пределах области, так и в другие регионы. Однако наиболее распространен безвозвратный отъезд. Главной причиной и временных, и безвозвратных миграций служит большой уровень оплаты труда на принимающих территориях. Также в качестве значимых миграционных мотивов обозначались возможность применения навыков, невостребованных в своем поселении, поиск более комфортных условий для жизни семьи, в том числе более развитой социальной инфраструктуры.

Массово не распространены, но в летнее время уезжают — кто в Москву, кто в Вологду на заработки, к нам в лес ездят вахтой. Основная причина — это более высокие заработки. (Глава поселения № 1 районной периферии)

Есть определенный процент людей, которые выезжают на заработки. Основное направление — это вахтовым методом в лесозаготовку. <...> Есть несколько активных жителей, которые уезжают вахтовым методом, потому что могут заработать больше, чем здесь на месте. Это лесозаготовка. Плюс дорожная деятельность, строительство дорог. Это больше в Санкт-Петербург. Они занимаются на стройках, где могут получить больше денег либо применить свои знания, умения, которые здесь, в сельской местности, не востребованы. (Глава поселения № 2 районной периферии)

Конечно, выезжают. В основном трудоспособные, молодые. Здесь они редко появляются, прописаны у нас. <...> В основном пытаются податься куда-то ближе к Северу, в нефтеперерабатывающую отрасль, в более крупные лесные комплексы. Также работают у частников. <...> Основная причина — это более высокая оплата труда. (Глава поселения № 3 районной периферии)

У нас порядка 300 человек зарегистрировано, но работают они в основном в соседнем поселении, в районном центре и в Череповце. <...> Да, миграция есть. Кто-то уезжает с семьями. У нас несколько семей выехали, когда в 2015 году закрыли в средней школе 10-й и 11-й классы. (Глава поселения № 5 районной периферии)

Обсуждение результатов и выводы

По результатам анализа интервью с главами доказана взаимосвязь социально-экономического положения поселений, в том числе расположения по отношению к культурным и экономическим центрам, с развитием сферы занятости. По мере удаления от районных центров сужается спектр направлений хозяйственной деятельности, снижается социально-экономическое благополучие поселений и уровень развития транспортной, социальной и культурно-развлекательной инфраструктуры, что неизбежно сказывается на занятости населения, его миграционной активности и, как следствие, заселенности территорий.

Вместе с тем были обнаружены общие для всех типов поселений проблемы развития сферы занятости: приостановка деятельности самых мелких предприятий лесной отрасли и сокращение их персонала, нехватка рабочих мест, кадровый «голод», технические ограничения на пути развития удаленных форм занятости и неготовность населения к такому формату работы (см. табл. 3). В свою очередь для поселений окружения райцентров и районной периферии актуальным вызовом стало сокращение числа индивидуальных предпринимателей и самозанятых. Специфическими для поселений районной периферии являются проблемы трудоустройства отдельных категорий населения, низкого уровня заработной платы, отсутствия социальных гарантий на частных предприятиях, низкой трудовой мотивации населения, наличия дополнительных барьеров на пути развития удаленной занятости (недостаточной численности и старения населения, оттока молодежи).

Таблица 3. Состояние сферы занятости поселений разного типа во взаимосвязи с отдельными аспектами социально-экономического развития и ее ключевые проблемы

		Районные центры	Окружение райцентров	Районная периферия
Социально-экономические условия	Ухудшение геополитической ситуации	Нарушение каналов сбыта продукции и потеря прибыли предприятиями лесной отрасли привели к приостановке деятельности самых мелких из них и сокращению персонала		
		—	В результате мобилизации трудоспособных мужчин на СВО возникла нехватка работников на местных предприятиях	—
	Пандемия COVID-19	Влияние пандемии на занятость (рост численности безработных) было временным и оказалось не таким заметным, как ухудшение геополитической ситуации		
	Уровень диверсификации производств	Широкий спектр предприятий-работодателей обеспечивает более высокое предложение на рынке труда и более высокую занятость		Узкий спектр предприятий-работодателей приводит к суженному предложению на рынке труда
Пространственное расположение поселения	С одной стороны, обеспечивает развитие сферы занятости (транспортная доступность для жителей поселения мест приложения труда), с другой стороны, негативно влияет на нее — либо способствует оттоку трудоспособного населения в крупные города (в случае райцентров), либо вследствие удаленности препятствует развитию занятости (в случае удаленных поселений окружения райцентров)		Удаленность территории препятствует развитию сфер хозяйственной деятельности, особенно сельского хозяйства и туризма	
Трудовые миграции	Распространены возвратные вахтовые трудовые миграции, обеспечивающие занятость местных жителей с сохранением места жительства	Распространены возвратные маятниковые трудовые миграции, обеспечивающие занятость местных жителей с сохранением места жительства	Практики возвратной миграции встречаются редко. Наиболее распространен безвозвратный отъезд, что приводит к потере трудовых ресурсов	
Проблемы в сфере занятости	Нехватка рабочих мест, кадровый «голод», технические ограничения на пути развития удаленных форм занятости и неготовность населения к такому формату работы			
	—	Сокращение числа индивидуальных предпринимателей и самозанятых в поселении	Большой разрыв в уровне заработной платы работников предприятий, проблема несоответствия запросов работодателей и ожиданий потенциальных работников	Сложности с трудоустройством отдельных категорий населения, низкий уровень заработной платы, отсутствие социальных гарантий на частных предприятиях, сокращения в бюджетной сфере, низкая трудовая мотивация населения, дополнительные барьеры развития удаленной занятости (недостаточная численность, старение населения и отток молодежи)

Источник: составлено автором по результатам интервью.

Неоднозначность оценок влияния расположения поселения на развитие сферы занятости даже среди глав районных центров во многом связана с одновременным выполнением ролей «центра притяжения» людских ресурсов для поселений окружения, районной периферии и их «донора» для крупных городов области (Вологды и Череповца). С одной стороны, близость районных центров и поселений их окружения к автомагистралям и железным дорогам, крупным городам и предприятиям обеспечивает «связанность» территорий и высокую мобильность населения, что выражается в возвратных трудовых миграциях местных жителей. С другой стороны, налаженное сообщение с крупными городами, более конкурентными с точки зрения уровня и качества жизни, возможностей трудоустройства, приводит к миграционному оттоку населения. В поселениях районной периферии ситуация усугубляется физической труднодоступностью и неразвитостью дорожной инфраструктуры, что негативно отражается на развитии занятости и местного рынка труда.

Возвратная трудовая миграция распространена в райцентрах и поселениях их окружения и обеспечивает занятость местного населения с сохранением места проживания. Для жителей первых особое значение приобретают вахтовые трудовые миграции, для населения вторых — маятниковые, что обусловлено недостаточным уровнем заработной платы и нехваткой работы в месте жительства. В населенных пунктах районной периферии значительно возрастает риск трансформации временных трудовых миграций в безвозвратные.

В ходе проведенного исследования была подтверждена гипотеза о снижении возможностей в части приложения труда и реализации трудового потенциала, нарастании спектра проблем в сфере занятости по оси «центр — периферия» (от районных центров к их окружению и районной периферии). Однако нерешенность сходных для всех типов поселений социально-экономических проблем (сокращение производств, приостановка деятельности лесозаготовителей, естественная убыль и миграционный отток жителей) наряду с выявленными пространственными диспропорциями актуализирует поиск направлений регулирования сферы занятости с учетом ее общих и специфических особенностей.

Список литературы (References)

1. Аверкиева К. В. Сельская местность Нечерноземья: депопуляция и возможные пути адаптации к новым условиям // Вопросы географии. 2013. Сб. 135: География населения и социальная география / отв. ред. А. И. Алексеев, А. А. Ткаченко. М.: ИД «Кодекс». С. 108—125.
Averkieva K. V. (2013) Rural Non-chernozem: Depopulation and Possible Ways of Adaptation to New Conditions. In: *Problems of Geography. Vol. 135: Geography of Population and Social Geography*. Moscow: Codex Publishing House. P. 108—125. (In Russ.)
2. Ворошилов Н. В. Критерии выделения сельских агломераций и механизм управления их развитием // Развитие территорий. 2022. № 1. С. 51—58.
<https://doi.org/10.32324/2412-8945-2022-1-51-58>.

- Voroshilov N. V. (2022) Criteria for Selecting Rural Agglomerations and the Mechanism for Their Development Management. *Territory Development*. Vol. 27. No. 1. P. 51—58. <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2022-1-51-58>. (In Russ.)
3. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен / под ред. П. П. Поляна, Т. Г. Нефедовой, А. И. Трейвиша. М.: ОГИ, 2001.
Polyan P. P., Nefedova T. G., Travish A. I. (eds.) (2001) *The Town and The Country in European Russia: One Hundred Years of Changes*. Moscow: United Humanitarian Publishing House. (In Russ.)
 4. Горшков М. К., Ильин В. А. Российское общество: трансформации в региональном дискурсе (итоги 20-летних измерений). Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015.
Gorshkov M. K., Ilyin V. A. (2015) *Russian Society: Transformations in Regional Discourse (Results of 20-year Measurements)*. Vologda: ISERT RAS. (In Russ.)
 5. Грицай О. В., Иоффе Г. В., Трейвиш А. И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991.
Gritsai O. V., Ioffe G. V., Treivish A. I. (1991) *Centre and Periphery in Regional Development*. Moscow: Science. (In Russ.)
 6. Егоров Д. О. Пространственное сжатие и поляризация сельского пространства Республики Татарстан на фоне депопуляции населения // Региональные исследования. 2020. № 4. С. 32—45. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2020-4-3>.
Egorov D. O. (2020) Spatial Shrinking and Polarization of Rural Space in the Republic of Tatarstan in the Context of Population Depopulation. *Regional'nye Issledovaniya*. No. 4. P. 32—45. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2020-4-3>. (In Russ.)
 7. Зубаревич Н. В. Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010-е годы? // Общественные науки и современность. 2019. № 4. С. 57—70. <https://doi.org/10.31857/S086904990005814-7>
Zubarevich N. V. (2019) Inequality of Regions and Large Cities of Russia: What Was Changed in the 2010s? *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost*. No 4. P. 57—70. <https://doi.org/10.31857/S086904990005814-7>. (In Russ.)
 8. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М., Независимый институт социальной политики, 2010.
Zubarevich N. V. (2010) *Regions of Russia. Inequality, Crisis, Modernization*. Moscow: Independent Institute for Social Policy. (In Russ.)
 9. Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В. Изменение численности населения административных районов и городов России (1989—2010 гг.): центр-периферийные соотношения // Вопросы географии. Сб. 135: География населения и социальная география / отв. ред. А. И. Алексеев, А. А. Ткаченко. М.: Кодекс, 2013. С. 82—107.
Karachurina L. B., Mkrтчyan N. V. (2013) Change of Population Numbers in Administrative Units and Cities of Russia (1989—2010): Centre-periphery Relationships. In: *Problems of Geography. Vol. 135: Geography of Population and Social Geography*. Moscow: Kodeks Publishing House. P. 82—107. (In Russ.)

10. Кожевников С. А. Агломерационные процессы на Европейском Севере России: опыт Вологодской области // Регионология. 2018. Т. 26. № 4. С. 718—741. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.718-741>.
Kozhevnikov S. A. (2018) Agglomeration Processes in the European North of Russia: Experience of the Vologda Region. *Regionology*. Vol. 26. No. 4. P. 718—741. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.718-741>. (In Russ.)
11. Короленко А. В. Трансформация системы расселения и ее демографические проявления: опыт исследования на региональном и муниципальном уровне // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 2. С. 127—148. <https://doi.org/10.15838/esc.2023.2.86.7>.
Korolenko A. V. (2023) Transformation of the Resettlement System and Its Demographic Manifestations: Research Experience at the Regional and Municipal Levels. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. Vol. 16. No. 2. P. 127—148. <https://doi.org/10.15838/esc.2023.2.86.7>. (In Russ.)
12. Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / под ред. Т. Г. Нефедовой, К. В. Аверкиевой, А. Г. Махровой. М.: Новый хронограф, 2016.
Nefedova T. G., Averkieva K. V., Makhrova A. G. (eds.) (2016) *Between Home and... Home. The Return Spatial Mobility of Population in Russia*. Moscow: New Chronograph Publishing House. (In Russ.)
13. Нефедова Т. Г. Сельская Россия на перепутье: географические очерки. М.: Новое издательство, 2003.
Nefedova T. G. (2003) *Rural Russia at the Crossroads. Geographical Essays*. Moscow: New Publishing House. (In Russ.)
14. Нефедова Т. Г., Глезер О. Б. Трансформация социально-географического пространства России // Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке / ред. В. М. Котляков, А. Н. Швецов, О. Б. Глезер. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2020. С. 214—251.
Nefedova T. G., Glezer O. B. (2020) Transformation of Russia's Social-Geographical Space. In: *Challenges and Policy of Russia's Spatial Development in the 21st Century*. Moscow: KMK Publishing House. P. 214—251. (In Russ.)
15. Попов А. В. Проблемы и перспективы развития сферы занятости по оси «центр-периферия» в модельном регионе России // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 4. С. 515—528. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_4_515_528.
Popov A. V. (2023) Problems and Prospects for the Development of the Employment Sphere Along the “Center-Periphery” Axis in the Model Region of Russia. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. Vol. 19. No. 4. P. 515—528. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_4_515_528. (In Russ.)
16. Прусихин О. Е., Крутов О. Д., Воробьев М. И., Локтионов К. С., Веприцкий А. А., Алексеев А. И. Полимасштабная типология сельской местности в условиях

- постсоветских трансформаций (на примере Тамбовской области) // Крестьяноведение. 2023. Т. 8. № 2. С. 64—103. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2023-8-2-64-103>.
- Prusikhin O. E., Krutov O. D., Vorobiev M. I., Loktionov K. S., Vepriytsky A. A., Alekseev A. I. (2023) A Multi-Scale Typology of Rural Areas Under the Post-soviet Transformations (On the Example of the Tambov Region). *The Russian Peasant Studies*. Vol. 8. No. 2. P. 64—103. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2023-8-2-64-103>. (In Russ.)
17. Староосвоенные районы в пространстве России: история и современность / сост. и науч. ред. Т. Г. Нефедова, ред. А. В. Старикова. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021.
Nefedova T. G., Starikov A. V. (eds.) (2021) Old-developed Regions in the Sociogeographic Space of Russia: History and Contemporaneity. Moscow: Association of Scientific Publications of the KMK. (In Russ.)
18. Федоров Г. М., Киндер С., Кузнецова Т. Ю. О роли географического положения и изменениях занятости в динамике сельского расселения // Балтийский регион. 2021. Т. 13. № 4. С. 129—146. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-4-8>.
Fedorov G. M., Kinder S., Kuznetsova T. Yu. (2021) The Effect of Geographical Position and Employment Fluctuations on Rural Settlement Trends. *Baltic Region*. Vol. 13. No. 4. P. 129—146. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-4-8>. (In Russ.)
19. Bi L., Fan Y., Gao M., Lin C. L., Yin G. (2019) Spatial Mismatch, Enclave Effects and Employment Outcomes for Rural Migrant Workers: Empirical Evidence from Yunnan Province, China. *Habitat International*. Vol. 86. P. 48—60. <https://doi.org/10.1016/j.habitatint.2019.02.008>.
20. Carson D. A., Carson D. B., Argent N. (2022) Cities, Hinterlands and Disconnect-ed Urban-Rural Development: Perspectives from Sparsely Populated Areas. *Journal of Rural Studies*. Vol. 93. P. 104—111. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2022.05.012>.
21. Friedmann J. (1966) Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. Boston: the Massachusetts Institute of Technology (MIT).
22. Heider B., Siedentop S. (2020) Employment Suburbanization in the 21st Century: A Comparison of German and Us City Regions. *Cities*. Vol. 104. Art. 102802. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2020.102802>.
23. Martin R., Tyler P., Storper M., Evenhuis E., Glasmeier A. (2018) Globalization at a Critical Conjuncture? *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. Vol. 11. No. 1. P. 3—16. <https://doi.org/10.1093/cjres/rsy002>.
24. Martinez-Fernandez C., Weyman T., Fol S., Audirac I., Cunningham-Sabot E., Wiechmann T., Yahagi H. (2016) Shrinking Cities in Australia, Japan, Europe and the USA:

From a Global Process to Local Policy Responses. *Progress in Planning*. Vol. 105. P. 1—48. <https://doi.org/10.1016/j.progress.2014.10.001>.

25. Moretti E. (2012) *The New Geography of Jobs*. New York, NY: Houghton Mifflin Harcourt.
26. Rajendran L. P., Raúl L., Chen M., Guerrero Andrade J. C., Akhtar R., Mngumi L. E., Chander S., Srinivas S., Roy M. R. (2024) The 'Peri-Urban Turn': A Systems Thinking Approach for a Paradigm Shift in Reconceptualising Urban-Rural Futures in the Global South. *Habitat International*. Vol. 146. Art. 103041. <https://doi.org/10.1016/j.habitatint.2024.103041>.

Приложение

Список информантов — глав сельских и городских поселений Вологодской области

№	Тип поселения	Поселение №	Пол	Должность	Стаж
1	Районный центр	1	Муж	Глава городского поселения	Более 5 лет (5,5 года)
2	Районный центр	2	Муж	Глава городского поселения	До 5 лет (3 года)
3	Районный центр	3	Муж	Глава городского поселения	До 5 лет (до 1 года)
4	Окружение районных центров	1	Жен	Глава сельского поселения	Более 5 лет (5,5 года)
5	Окружение районных центров	2	Муж	Глава городского поселения	Более 5 лет (6 лет)
6	Окружение районных центров	3	Муж	Глава сельского поселения	Более 5 лет (10 лет)
7	Окружение районных центров	4	Жен	Глава сельского поселения	Более 5 лет (6 лет)
8	Районная периферия	1	Муж	Глава сельского поселения	Более 10 лет (15 лет)
9	Районная периферия	2	Муж	Глава сельского поселения	До 5 лет (4 года)
10	Районная периферия	3	Муж	Глава сельского поселения	Более 10 лет (14 лет)
11	Районная периферия	4	Муж	Глава сельского поселения	До 10 лет (9,5 лет)
12	Районная периферия	5	Жен	Глава сельского поселения	Более 25 лет (26 лет)